

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЖИЗНИ НА СПЕЦПОСЕЛЕНИИ В 1942-1956 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МОЛОТОВСКОЙ (ПЕРМСКОЙ) ОБЛАСТИ)

Е.С. Субботина,
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

Рассматриваются воспоминания советских немцев, посвященные мобилизации в трудармию (1942–1956 гг.), начиная с процесса депортации и до частичной реабилитации этой национальной группы. Воспоминания исследуются на наличие понятий, слов, словосочетаний, которые показывают и характеризуют их национальную идентичность.

Ключевые слова: национальная идентичность, самоидентификация, российские немцы, советские немцы, депортация, мобилизация, трудармия.

Источниками анализа национальной идентичности советских немцев в Молотовской области служат воспоминания и публицистические работы российских немцев; письма, архивные документы по депортации, мобилизации в трудармию и спецпереселению советских немцев, материалы электронных баз данных (картотека Пермского мемориала содержит не только краткие сведения, но и интервью, воспоминания репрессированных).

Мы проанализировали 120 воспоминаний немцев-трудармейцев Усольлага, Широковского ИТЛ, Ныроблага и других лагпунктов и спецпоселков. Основными источниками воспоминаний являются базы данных пермского Мемориала и опубликованные воспоминания российских

немцев, находящиеся в библиотеке общественных центров российских немцев («Wiedergeburt» – с нем. «возрождение»). Для анализа воспоминаний был использован идентификатор, разработанный лабораторией «Историческая информатика» НТГСПА, под руководством В.М. Кириллова (Приложение 1).

К сожалению метод контент-анализа, в его классическом понимании, мы смогли реализовать лишь частично, нам не удалось провести подсчет смысловых высказываний в связи с малой выборкой и различным содержанием воспоминаний, ряд которых не содержит понятий, выражений, вопросов, касающихся национальной идентичности. Результаты в большей степени носят качественный, нежели ко-

личественный характер.

Что касается терминологии, то под идентичностью мы понимаем представление человека о самом себе, своем «я», о том, кто он есть в этом мире (в соотношении с категориями – социальный статус, социальная роль, группа и т.д.).

В отношении термина «национальная идентичность» мы разделяем точку зрения профессора К.С. Гаджиева. По мнению исследователя, «национальная идентичность включает в себя множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание, менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др. Немаловажными составляющими идентичности являются исторически сформировавшиеся, относительно формализованные и зачастую конкурирующие между собой представления о месте страны в мире, ее культурно-цивилизационной принадлежности, национальных интересах, геополитических приоритетах и т.д.» [3].

В связи с этим стоит отметить один весьма важный момент в истории формирования такой этнической национальной группы, как российские немцы. В целом, можно утверждать, что немецкий этнос сложился в X веке (когда появилось само название – «Deutsch»), но до середины XIX века единой немецкой нации не было, а существовали многочисленные народности (баварцы, саксонцы, швабы, франконцы и др.). Они разделялись границами государств, политическим устройством, образом жизни, диалектами, ментальностью, традициями и обычаями. Таким образом, в Россию переселялись не представители единой нации, а люди из различных национальных групп. В то же время, как отмечает профессор В.А. Михайлов, с 1941 г. произошел «выход из состояния кастовости», который привел к формированию общности российских немцев. Значительным и впечатляющим фактом становится «участие немцев в общероссийской жизни», особенно в хозяйственных вопросах помощи фронту и тылу [5].

В первую очередь мы хотели бы рассмотреть *представления советских немцев о Родине*, что позволит определить их национальное самосознание, отношение к родной стране и ее месту в мире в годы войны (1942–1945 гг.). Подобное исследование уже было проведено в Нижнем Тагиле профессором В.М. Кирилловым. Мы стремимся дополнить это исследование, уточнить и проанализировать данные по Молотовской области.

С помощью специального идентификатора, разработанного тагильскими учеными (см.: Приложение), в воспоминаниях трудмобилизованных российских немцев можно выделить группы сюжетов, с помощью которых воссоздается «цельная картина этнической и гражданской идентичности трудмобилизованных в лагеря Урала». Так, уже в первом сюжете воспоминаний – восприятие немцами своей «малой» и «большой» Родины – мы видим общие черты, показывающие идентичность трудмобилизованных как в Свердловской, так и в Молотовской области.

«Длительная история проживания в России, а затем в СССР, развивали не только чувство «малой родины», т.е. узколокального места проживания, но и чувство «родины большой» – всей страны. В то же время тяжелые условия жизни – «депортация, трудовая мобилизация, заключение в лагеря, спецпоселение, послевоенная дискриминация по национальному признаку породили тяжелый духовный кризис и актуализировали понятие «Родина предков» [6].

В некоторых воспоминаниях вместо «двух Родин» встречаются слова и целые рассказы о нескольких родных местах или домах. Так, Ф.К. Граф писала: «Многие из нас (девушек-трудоармеек) связали свою судьбу с Краснокамском, он стал для нас вторым родным домом, городом нашей судьбы» [7].

В целом же общая позиция немцев того времени лаконично изложена Э. Домке в своих воспоминаниях: «Я так и стою на перепутье – русская-немка, кто перетянет. В 1956 г. в комендатуре при снятии со спецпоселения комендант мне сказал:

«Раз у вас мать русская, то и вы – русская. А в 1941 г., когда нас выселяли из Саратова, сказали: «Раз отец немец, значит – немка»... Сколько можно, я просто гражданин Советского Союза! И если я буду хорошим, честным человеком, работником, меня будут уважать независимо от национальности!» [4].

Длительное время советские немцы разделяли стереотипы восприятия всех советских людей. Им был присущ интернационализм, лояльность к государству, они активно участвовали в социалистических соревнованиях, сборах средств для государственного займа, помощи фронту.

В 80 % воспоминаний детей трудармейцев содержатся высказывания, демонстрирующие гордость за своего отца, мать, дедушку или бабушку, об их роли в общественной, политической жизни страны, о труде во имя Победы : «он, она усердно трудился (ась) на благо Родины», «во имя или для Победы», «получил(а) или имеет медаль «За доблестный труд», «Победитель социалистического соревнования» и т.д. [1, 4, 7, 10, 11, 12].

В докладной записке от 25 июля 1943 года, в пункте «участие комсомольцев в хозяйственной и государственной деятельности» отмечаются высокие заслуги бригад мобилизованных немцев – Эккермана, Бака, Майера и Вольфа. «Эти бригады стали подлинными энтузиастами труда, ... они отличаются слаженностью работы и производственным авторитетом, ... являются застройщиками соц. соревнований» [8]. Двухсотниками (т.е. теми, кто перевыполнил план работы в 2 раза) этих комсомольских бригад стали: Рихерт, Шехтель, Корбахер, Гофнер, Рудель, Киллинг.

Также в Пермском государственном архиве новейшей истории содержится документ, согласно которому в 1945 г. подписка на 4-й государственный заем среди трудмобилизованных немцев составила 99,6 % [9].

Как справедливо замечает В.М. Кириллов, «лояльность к государству, в том числе советскому, российские немцы выражали законопослушанием и дисциплинированностью» [6].

Не последнюю роль в определении этнической и национальной идентификации играют *взаимоотношения внутри этнической группы и контакты с окружающим населением*.

90 % воспоминаний и интервью свидетельствуют о том, что российско-немецкая диаспора еще более сплотилась в трудармии и на спецпоселении. «Встречались», «общались», «пели песни на немецком языке», девушки, женщины «готовили национальными блюда». Наиболее часто встречаются следующие названия российско-немецких блюд: Kreppli (крепли – картофельные), nudelsuppe (чит. нудельзуппе, нудель суп – куриный суп с домашней лапшой), riwwelkuchen (риввелькухен – это сдобное печенье, посыпанное тестяной крошкой) Schnittsuppe (шниттзуппе, шнит суп – десертный суп из сухофруктов, иногда с добавлением маленьких клецок).

Из воспоминаний мы узнаем, что большинство советских немцев, независимо от вероисповедания (лютеране, католики, православные) отмечали такие *религиозные (светские) праздники*, как Пасха, Новый год и Рождество.

По мнению Д.И. Ваймана, проводившего в 2006 году опрос среди различных возрастных групп российских немцев, для старшего поколения немецкая национальная принадлежность заключается, прежде всего, в знании языка [2]. Однако, судя по воспоминаниям мобилизованных, для большей части советских немцев знание языка не может являться признаком идентификации. Имеются в виду и старшее, и младшее поколения, так как в период Великой Отечественной войны, а также позже, находясь на спецпоселении, немцы либо общались на немецком языке только в кругу семьи, либо вообще старались не показывать свои знания (даже собственным детям). В большинстве воспоминаний и интервью Пермского мемориала мы встречаем информацию о том, что часть семей, которые стремились максимально ассимилироваться и забыть ужасы трудармейских будней, не привили младшему поколению любовь к родно-

му языку, родной культуре.

Уровень образованности мобилизованных в Молотовскую область советских немцев был невысок, большинство закончили 4 класса (в 50 % воспоминаний), некоторые из мобилизованных получали образование уже будучи в трудовом или на спецпоселении.

По социальному происхождению это были крестьяне, реже – рабочие, служащие (например связисты). Они интересовались политикой постольку, поскольку, как мы уже писали, почти все разделяли ценности партийно-общественной жизни, испытывали патриотические чувства и единение со всем российским народом, трудились на благо победы над фашистской Германией.

Что касается политической культуры, то стоит отметить, что многие либо были в партии, либо вступили в нее во время мобилизации. По документам встречаются немцы – председатели, секретари первичных партийных организаций батальонов, либо рядовые члены, читающие лекции на темы политической пропаганды. В воспоминаниях мы также находим отношение к политической системе – либо ее принятие, либо позицию нейтралитета, а также осознание мобилизации как части репрессивной политики (около 80 %).

Контакты с окружающим населением у советских немцев складывались по-разному.

Есть воспоминания людей, которые чувствовали на себе откровенную дискриминацию (30 %). Например, у А.И. Сайбель читаем: «На Урале нас встретили не очень доброжелательно. Бывало, идешь в город, на рынок, что-то купить (когда деньги стали выдавать), идем семь, то ли восемь километров, захочется пить – никто не давал воды, все двери наглухо закрыты.... Чуть что, слышим: «Немцы – фашисты» [7]. Таких воспоминаний довольно много, порядка 40 %. Так, в рассказе И.Я. Клоц встречаем следующий пример: «Идешь, бывало, по улице, и если кто навстречу идет, то обходит нас стороной. Местные жители нас боялись, считали, что мы плохой народ» [7].

В целом же, в 60 % воспоминаний отображается положительная картина взаимоотношений российских немцев с другими трудармейцами, спецпоселенцами, а также с местным населением той территории, предприятия, куда их мобилизовали.

Из воспоминаний А.П. Бабинцева, бетонщика строительного участка СМУ-2, г. Лысьва: «В 1949 году я устроился землекопом-бетонщиком на промышленный участок... меня направили в бригаду строителей (бригадир – Кербель А.Ф.). В коллективе было 20 человек, состав многонациональный. Бригадир – немец, остальные – русские, чуваша, удмурты, евреи, татары. Условия работы были тяжелые. Закон бригады был суров, не было случаев нарушения дисциплины, прогулов, пьянства. Тон задавал бригадир. Александр Федорович был строг, не терпел разгильдяев. Не помню ни одного конфликта между членами бригады на почве национальных отношений» [12].

В.М. Кириллов также на основе воспоминаний трудармейцев пишет, что «трудолюбие, аккуратность в делах, честность в поведении, безусловно, действовали на окружающих. Враждебность постепенно пошла на нет...» [6].

Как справедливо отмечает П.П. Петерс, в отношении идентичности и проблемы самоидентификации российских немцев «невозможно не учитывать тот факт, что в годы Великой Отечественной войны и после нее многие вступали в брак с людьми других национальностей и создавали смешанные семьи. Так, на 1 октября 1962 года в области проживало 28 650 людей из смешанных семей (0,89 % от всего населения области), в Березниках – 4 000 человек (2 %), в Краснокамске – 2 600 человек (3,4 %), в Кизеле – 980 человек (1,7 %), в Перми – 4 100 человек (0,3 %) и т.д.» [11].

Условно можно выделить несколько факторов, показывающих национальную идентичность советских немцев в годы Великой Отечественной войны: языковые особенности (большинство российских немцев говорили на двух языках – немецком и русском), кризис в самоопределении «свой», «чужой», патриотический на-

строй, сочетающийся с непониманием отношения к ним со стороны властных структур, лагерной администрации и некоторой части российского населения (путающих их с фашистами) и многое другое, указанное выше.

Таким образом, у советских немцев, особенно периода Великой Отечественной войны наблюдается «амбивалентная», или сдвоенная, этническая идентичность, они ощущают себя представителями нескольких этнических групп – немецкой и русской. Отсюда и некоторые особенности политической, культурной и материально-бытовой сфер жизни и деятельности советских немцев, синтезирующих элементы обеих этнических групп.

Стоит также отметить, что большая часть воспоминаний отражает причины и ход депортации, материально-бытовые ус-

ловия пребывания в трудармии, на спецпоселении; лишь пятая часть позволяет рассмотреть политическую и этническую сферы ментальности советских немцев. Воспоминания имеют и гендерные различия: мужская часть отличается большей конкретикой, фактологией, стремлением к объективности, в то время как женские воспоминания содержат эмоциональные переживания, показывают позитивный и/или негативный настрой. Данное исследование, в отличие от исследований В.М. Кириллова (где идентификация носит негативный характер), показывает положительную идентичность и самоидентификацию. На наш взгляд, общность советских немцев определялась сплоченностью в культурном плане, осознании себя предками немцев-колонистов, синтезе советско-немецких национальных черт.

Приложение 1.

**Идентификатор лаборатории «Историческая информатика» НТГСПА
(использованный в статье В.М. Кирилловым).**

Идентификатор идентичности.

Этническая идентичность:

- 1.1. Проживание на общей территории.
- 1.2. Знание национального языка.
- 1.3. Кровнородственное происхождение, национальность родителей.
- 1.4. Общие признаки быта.
- 1.5. Тяготение к географическому и климатическому району проживания.
- 1.6. Знание национальных традиций и обычаев, культуры.
- 1.7. Общее историческое прошлое.
- 1.8. Особенности поведения и специфические черты характера.
- 1.9. Похожая внешность.
- 1.10. Общая религия, межконфессиональные отношения.
- 1.11. Сходный образ жизни.
- 1.12. Взаимоотношения с другими этническими группами и государством.
- 1.13. Информированность о национальной культуре других этносов.
- 1.14. Кем себя считает – гражданином СССР, представителем своей национальности?
- 1.15. Вид этнической идентичности (нормальная, этноцентричная, индифферентная, амбивалентная – «сдвоенная»).
- 1.16. Отношение к межнациональным бракам.
- 1.17. Готовность к защите своих этнических интересов.
- 1.18. Влияние образования, религиозности, возраста, социального статуса на сознание.

Гражданская идентичность:

- 2.1. Отношение к политическим символам (позитивное или негативное осознание принадлежности к социалистическому государству-Родине, отношение к Конституции, государственному устройству СССР, гербу, флагу, патриотизм, уважение к партии и правительству, одобрение социалистической доктрины, морального кодекса...).
- 2.2. Экономические символы (признание общественной собственности на средства производства, государственная собственность, отсутствие безработицы, богатые полезные ресурсы...).
- 2.3. Достижения (самая могучая страна в мире, гордость успехами индустриализации, коллективизации...).
- 2.4. Межнациональное взаимодействие (СССР – семья народов, интернациональная дружба, пролетарская солидарность...).

- 2.5. Быт (довольство социалистическим бытом, коммунальные квартиры, общепит, бесплатные системы образования и здравоохранения, профсоюзы для трудящихся...).
- 2.6. География (могучая и разноликая природа, комфортные климатические условия проживания, возможность свободных миграций).
- 2.7. Литература, искусство (гордость достижениями культуры, знание лучших произведений соцреализма...).
- 2.8. Этническая культура (хорошие условия для развития этнической культуры, языка, образования, культурного досуга...).
- 2.9. Психологическое состояние (вера в победу коммунизма, уверенность в будущем...).
- 2.10. Социальные оценки (здоровое коллективистское общество, признание в обществе, хорошая зарплата, возможность социальной мобильности, открытые возможности для профессионального, экономического и социального роста; принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства).

Библиографический список

1. Архив Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал». Фонды поисковых экспедиций.
2. *Вайман Д.И.* Проблемы сохранения этнической культуры в диаспоре в начале XX в. (на примере немецкого населения Прикамья) // IX Невские чтения: Материалы международной научно-практической конференции «Центральная и Восточная Европа: история, современное состояние и перспективы развития региона». – СПб., 2007.
3. *Гаджиев К.С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект. // Вопросы Философии. – 2011. – № 10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400 (дата обращения: 4.06.2014)
4. *Домке Э.* Раздвоение. Записки дочери трудармейца Элеоноре Домке (ур.Кем). – Soest (Германия), 2008.
5. История немцев в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusdeutsch.ru/?hist=1&hmenu0=11> (дата обращения: 20.07.2012)
6. *Кириллов В.М.* Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: Материалы XIII международной научн. конф. Москва, 21–23 октября 2010 г. – М.: МСНК-пресс, 2011. – С. 322–349.
7. Немцы в Прикамье. XX век: Сборник документов и материалов в 2 т. / Т. 2. Публицистика. Мы из трудармии. – Пермь: Пушка, 2005.
8. ПермГАНИ. Ф.1882. Оп.1. Д.103. Л. 19.
9. ПермГАНИ. Ф.1822. Оп.1. Д.41. Л. 28.
10. *Петерс П.П.* Она принесла людям радость (о Фриде Карловне Граф)/ Трудовая армия в Прикамье. Воспоминания бывших трудармейцев. – Пермь.: ООО «Типография купца Тарасова», 2010.
11. Трудовая армия в Прикамье. Сборник воспоминаний бывших трудармейцев. / Сост. П.П. Петерс. – Пермь: ООО «Типография купца Тарасова», 2010. – 104 с.
12. *Штейнбаф М.И.* Штейнбах: российский путь немецкой фамилии: материалы семейного архива. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2010.

NATIONAL IDENTITY OF THE SOVIET GERMANS IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND LIFE IN A SPECIAL SETTLEMENT («SPETSPOSELENIYE») IN 1942-1956 (BASED ON THE MATERIALS OF MOLOTOVSKY (PERM) AREA)

E.S. Subbotina

The article considers the memoirs of the Soviet Germans devoted to mobilization into a labour army (1942–1956) beginning with the process of deportation and until partial rehabilitation of this national group. Memoirs are investigated for the purpose of eliciting possible concepts, words, and phrases which reflect and characterize their national identity.

Keywords: national identity, self-identification, Russian Germans, Soviet Germans, deportation, mobilization, labour army.

Сведения об авторе

Субботина Елена Сергеевна, зам. декана по НИРС, зав. учебно-методическим кабинетом, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: Frolein@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.09.2014 г.